

Хуа Еюй своим встречным вопросом поставила Фу Байчжи в неловкое положение. Хотя намерения той и впрямь были далеки от благородных, ей вовсе не хотелось, чтобы её принимали за ничтожную интриганку, сводящую счёты из-за пустяков. Заметив, что Хуа Еюй опустила голову, погрузившись в свои мысли, Фу Байчжи нахмурилась и проглотила готовое сорваться с языка оправдание. В этот момент из коридора донёсся голос Люли. Услышав её торопливые шаги, Фу Байчжи отбросила сосуд с вином и обернулась.

— Госпожа, глава вернулся.

— Вот как. — Услышав новость, Фу Байчжи осталась совершенно равнодушной. Она едва успела осознать, что попала в мир золотой книги, и понятия не имела, как вести себя с этим так называемым наставником. Но одно она знала наверняка: тело, в котором она сейчас находится — тело старшей ученицы секты Цанцун Лу Цили, — принадлежит невероятно лицемерной женщине. Она привыкла прикрываться маской кротости и доброты, и, кроме Хуа Еюй, никто не видел её истинного, уродливого лица. Если она хочет играть свою роль без сучка и задоринки, ей придётся следовать этому образу.

— Госпожа, глава был в странствии, но, услышав о вашем ранении, немедленно поспешил назад. Он вызвал вас, даже не дав себе передышки — это ли не доказательство того, как высоко он вас ценит? Вы — самая любимая ученица нашего главы, не чета всяким дворняжкам, — с воодушевлением проговорила Люли, многозначительно покосившись на опустившую голову Хуа Еюй.

Фу Байчжи не собиралась отвечать. Она зашагала в сторону главного зала, полагаясь на воспоминания своей героини. Она не была дурой и уж точно не поверила бы в рассказы Люли о вселенской любви главы. Как автор этой книги, она прекрасно знала, как сильно Лу Юань, глава секты Цанцун, любил Хуа Еюй. Он открыто и тайно покровительствовал ей, а в конце концов даже передал ей пост главы, в то время как от Лу Цили к тому моменту, вероятно, не осталось даже пепла.

— Учитель, вы утомились с дороги, — дойдя до главного зала, Фу Байчжи издалека увидела старца, восседавшего на почётном месте, и поспешила его поприветствовать. Несмотря на преклонные годы, Лу Юань выглядел бодрым и полным сил, ни капли не выказывая дряхлости. Фу Байчжи вспомнила мужчину в белом одеянии, стоявшего рядом с ним — это должен быть старший ученик, Лу Хэн.

— Моё странствие было лишь прогулкой, о какой усталости речь. А вот ты... Я слышал, что ты получила ранение, когда спускалась с горы за припасами вместе с младшей сестрой. Как ты сейчас?

— Благодарю за беспокойство, учитель, я в порядке. Младшая сестра ещё слишком юна, в той ситуации она просто растерялась, её вины здесь нет. — Фу Байчжи слегка улыбнулась. Формально она оправдывала Хуа Еюй, но на деле давала Лу Юаню понять, чьих рук это дело. Даже зная, что это не изменит будущего, она подсознательно сделала самый выгодный для себя ход.

— Вот оно что. Впрочем, ты, как старшая сестра, права. У твоей сестры мало опыта, она впервые спустилась с горы, оплошности неизбежны. Я слышал, ты заточила её в комнату покаяния на три дня — это послужило ей уроком, пора бы её выпустить.

— Ученица поняла. Я немедленно прикажу освободить младшую сестру.

Услышав явное покровительство в словах Лу Юаня, Фу Байчжи презрительно усмехнулась про себя. Она никак не ожидала, что едва попав в книгу, сразу окажется в центре сцены, с которой начался разлад между Лу Цзили и Лу Юанем. Вспоминая, как в оригинале Лу Цзили в ярости громила свою комнату после того, как Лу Юань встал на сторону Хуа Еюй, Фу Байчжи осталась вполне спокойна. Увы, следующая фраза Лу Юаня вызвала у неё отвращение.

— Здоровье у твоей сестры слабое, а служанок у неё нет. Ты, как старшая сестра, присмотри за ней несколько дней, пока ей не станет лучше. — Лицо Лу Юаня было добродушным, но приказ не терпел возражений. Фу Байчжи слегка кивнула и вышла из зала. По пути в свои покои она хранила молчание, отчего Люли дрожала от страха, опасаясь, что хозяйка выместит на ней гнев.

— Люли.

— Я... я здесь, госпожа, — поспешно отозвалась служанка, услышав своё имя.

— Чего ты так перепугалась? Хотя я и не в духе, но срываться на тебе не стану. Сходи, заведи Хуа Еюй из комнаты покаяния, отведи в её покои и заодно смажь ей раны.

— Слушаюсь, сейчас же исполню. Не понимаю, о чём только думает глава, так легко отпуская эту маленькую дрянёху.

— Люли! — Фу Байчжи нахмурилась ещё сильнее. Она обернулась и посмотрела на служанку сверху вниз. Если судить по современным меркам, её нынешнее тело было около 175 сантиметров ростом — для древней женщины это было очень высоко, и Люли казалась рядом с ней совсем крошечной.

— Госпожа, у вас есть ещё распоряжения? — Видя, что лицо Фу Байчжи помрачнело, Люли не понимала, что сделала не так. Ей казалось, что после пробуждения хозяйка стала вести себя странно: сама избивала Хуа Еюй, а теперь идёт навещать её, и вместо того, чтобы злиться на её освобождение, велит лечить её. Люли не могла прочесть мысли госпожи, подозревая, что та задумала что-то куда более глубокое.

— Распоряжений нет. Просто хочу сказать: она моя младшая сестра и моя соученица. Твои постоянные оскорбления — это не только неуважение к ней, но и позор для меня и всей нашей секты.

— Умоляю, простите, я не смела... я сейчас же исправлюсь и... и приведу её.

Люли долго размышляла, но так и не нашла подходящего обращения для Хуа Еюй, кроме привычного. Проводив взглядом удаляющуюся Фу Байчжи, она в недоумении почесала затылок. Раньше госпожа сама обожала вместе с ней обзывать Хуа Еюй дрянью, а теперь требует сменить тон — к такому трудно привыкнуть.

Вернувшись в комнату, Фу Байчжи опустилась в кресло и тяжело вздохнула. День прошёл в каком-то тумане, она вымоталась так, будто несколько суток без сна работала над рукописью. За окном начало темнеть. Поразмыслив, она решила до ужина разузнать побольше о Хуа Еюй — это было бы неплохим отчётом перед Лу Юанем. В конце концов, наставник поручил ей присматривать за сестрой, и если она отправит только Люли, это будет выглядеть как неповиновение.

Приняв решение, Фу Байчжи направилась к покоям Хуа Еюй. Секта Цанцун располагалась на одноимённой горе, отсюда и название. К поколению Лу Юаня в секте насчитывалось несколько сотен учеников, и как прямые ученики главы, Фу Байчжи и Хуа Еюй жили по соседству — путь занял всего пару минут.

У дверей Фу Байчжи услышала сдавленные стоны. Она тихонько приоткрыла дверь и увидела, что Люли, вооружившись ватным тампоном, без всякой жалости трёт спину Хуа Еюй. Усилие было таким, что даже со стороны казалось болезненным — это было больше похоже не на лечение, а на грубое растирание ран.

— М-м... — не выдержав напора, Хуа Еюй тихо застонала. Её пальцы, свисавшие с края кровати, судорожно вцепились в резную деревянную спинку. Фу Байчжи нарочито громко стукнула каблуками, заставив Люли, увлечённую своим занятием, вздрогнуть.

— Госпожа? — Люли поспешно вскочила.

— Дальше я сама. Ступай.

— Как же так, госпожа? Разве может такая грязная работа ложиться на ваши руки? — Люли была в ужасе, а Хуа Еюй на кровати смотрела на них с неверием. Заметив в её глазах мимолётную тень уязвимости, Фу Байчжи махнула рукой, отправляя Люли на кухню готовить кашу.

— У тебя тяжёлые раны. Если не обработать их как следует, останутся шрамы, — подойдя к кровати, тихо произнесла Фу Байчжи. Услышав это, Хуа Еюй удивилась ещё больше. Она осторожно повернула голову, глядя на знакомое лицо Фу Байчжи в мерцающем свете свечи. В её памяти старшая сестра всегда была язвительной и жестокой, но сегодня её поведение было пугающе нетипичным. Шрамы — это правда, но Хуа Еюй не могла сказать вслух, что их причина — сама Фу Байчжи и её служанка.

В конце концов, кто, как не ты, сестра, и твоя служанка довели меня до такого состояния?

— Сними одежду, в ней неудобно, — сказала Фу Байчжи и потянулась к обрывкам платья Хуа Еюй. Она подумала, что Люли только начала, и обработана лишь часть спины, а следы от кнута наверняка покрывают всё тело. Как современный человек, Фу Байчжи не видела ничего зазорного в том, чтобы видеть обнажённую женщину, но она забыла, где находится.

Хуа Еюй сегодня уже была достаточно напугана поведением Фу Байчжи, а сейчас и вовсе растерялась. Она попыталась пошевелиться, чтобы остановить этот дерзкий поступок, но боль пронзила всё тело, не давая даже сдвинуться с места. Когда нижнее бельё и нательная повязка были стянуты, Хуа Еюй не знала, смеяться ей или злиться — она никак не ожидала, что Фу Байчжи решится на такое.

— Ваша забота застала меня врасплох, сестра. — Ткань прилипла к ранам, и при каждом движении кожу словно разрывало. Хуа Еюй говорила шёпотом, её длинные глаза подёрнулись дымкой. Увидев этот беспомощный и хрупкий взгляд, а затем переведя взор на обнажённое тело, Фу Байчжи наконец осознала, что натворила, и густо покраснела.

Несмотря на обилие ран, тело Хуа Еюй было прекрасно. Чрезмерно бледная кожа, местами залитая кровью, выглядела не уродливо, а приобретала оттенок дикой, надломленной красоты. Тонкая талия, нежные бёдра... Фу Байчжи, глядя на всё это, невольно вспомнила кадры из кино, и, смущённо кашлянув, отвела взгляд.

— Давай обработаем спину. — Собравшись с мыслями, она убрала спутанные чёрные волосы Хуа Еюй на одну сторону. Та смотрела на неё исподлобья, и в каждом движении её бровей, в самой её сути чувствовалась такая притягательность, что у Фу Байчжи перехватило дыхание. Она снова отвела взгляд и принялась за работу, не зная, что пока она сосредоточенно лечит раны, Хуа Еюй внимательно изучает её лицо.

Чувствуя осторожные, почти нежные прикосновения, ощущая, как целебная мазь проникает в кожу, унимая жгучую боль, Хуа Еюй, измотанная дневными событиями, начала проваливаться в сон. Она с трудом удерживала слипающиеся веки, глядя на сосредоточенное лицо Фу Байчжи, и почти поверила, что вернулась в детство — в те времена, когда сестра её ещё не ненавидела. Но в тот момент, когда она была готова забыться сном, слова Фу Байчжи окончательно вернули её в реальность:

— Повернись. Нужно смазать раны на груди.

Звонкий голос прозвучал чётко и ясно. Осознав, что она лежит совершенно обнажённой, и вспомнив о своих интимных местах, Хуа Еюй инстинктивно прикрыла грудь и бёдра руками:

— Сестра, может, спереди я сама справлюсь? Сейчас я вся в ранах, не мылась, и показывать эти постыдные места... это совсем неловко.

<http://bllate.org/book/23969/2746613>